

Вскоре после рассвета Первого сентября Гарри Поттер зевнул и поднялся с кровати.

Он потянулся, сначала задние, потом передние ноги, и его крылья вытянулись вверх настолько, что едва не коснулись карниза крыши. Затем он встряхнулся, разминая все суставы, и проверил железнодорожное расписание.

Вместо того чтобы полагаться на добрую волю дяди и добираться до Кингс-Кросса, Гарри решил воспользоваться общественным транспортом. Железнодорожная станция находилась не так далеко, и оттуда он мог отправиться в Лондон и на поездах метро добраться туда, куда ему было нужно.

Было бы просто доехать до Ватерлоо, а потом пересестись на метро, но, изучив карту метро, Гарри выбрал другой маршрут. Выйдя на одной остановке раньше, в Воксхолле, он мог воспользоваться линией Виктория и доехать от нее до Кингс-Кросс без пересадок - в то время как все линии метро от самого Ватерлоо не шли туда, куда ему было нужно, что означало бы новые пересадки и перемещение тяжелого сундука и клетки Хедвиг.

Потребовалось около получаса, чтобы уложить все свои вещи в сундук: сверху мантии - он надел их в поезде - и снаряжение, уложенное под ними и закреплённое книгами и несколькими письмами из Хогвартса для подкладки. (Остальное было уложено в коробку без надписей и оставлено на чердаке).

"Все готовы к путешествию?" - спросил он, и Хедвиг тихонько хмыкнула. Приняв это за согласие, он закрыл дверцу ее клетки, а затем начал переносить свои вещи из дома.

Этот процесс потребовал от него тщательного обдумывания. Если он столкнёт сундук с чердачной лестницы, то, скорее всего, разбудит Дурслей, что сделает ситуацию ещё более неловкой, а если вылетит через окно, то оставит его незапертым, что приведёт к тем же последствиям. Поэтому, собрав все вещи, Гарри высунул сундук наполовину в окно, а затем вылез на него.

Прошло несколько неловких минут, но было еще довольно рано, и Гарри расправил крылья и напрягся, прежде чем вытащить сундук до конца из окна. Он изо всех сил ударил крыльями, подняв бурю пыли на плитке, и медленно опустил сундук на улицу.

Клетка Хедвиг оказалась следующей, её было легче нести, так как она не была на пределе того, с чем он мог летать даже несколько секунд. Затем Гарри вернулся в дом, закрыл окно и потянул за ручку на себя, после чего вылез из мансарды и спустился по лестнице к входной двери.

Она со щелчком закрылась за ним, и Гарри отправился в школу.

Большая часть оставшихся фунтов стерлингов ушла на билет на поезд из Литтл-Уингинга в Воксхолл, а оставшихся денег хватило только на обед и метро. Гарри гордился своим тщательным расхождением средств, не в последнюю очередь потому, что благодаря этому ему удалось купить как можно больше книг, и, втащив свой чемодан в полупустой полуденный поезд - это было воскресенье, а значит, пассажиров не было, - он уселся в него, чтобы насладиться поездкой.

Если бы ему удалось уменьшить вес багажника, а для этого наверняка существовала какая-нибудь магия, он мог бы долететь до Кингс-Кросс прямо на самолете. Но в этом случае он мог

бы почитать книгу, а работу по переноске багажника выполняли бы в основном поезда, и он все равно опередил бы график.

Гарри не учел один из самых важных фактов о британских железных дорогах - на них нельзя полагаться.

После более чем часовой задержки на станции под названием Квинстаун-роуд, когда Гарри уже всерьёз подумывал о том, чтобы самому затолкать поезд в Лондон, они наконец добрались до Воксхолла, и Гарри выгрузил свой багажник из поезда, осторожно держа в зубах ручку клетки Хедвиг.

Напоминая себе каждые несколько секунд, что не надо кусаться, Гарри спустился на линию "Виктория", не забывая следить за временем. Билет по Лондону стоил ровно столько, сколько он планировал, и через несколько неловких минут он оказался на втором этапе своего путешествия.

За пятнадцать минут он проехал пять станций, и к половине девятого Гарри оказался в лабиринте туннелей под вокзалом Кингс-Кросс. В Воксхолле все было достаточно просто, но здесь все было чрезвычайно запутанно - пять линий метро и три обычных железнодорожных линии, расположенных на одной станции, - и Гарри невольно осознал, что сочетание его тяжелого старомодного сундука и живой совы привлекает к себе внимание, даже если никто из людей здесь не видел, что он дракон.

"Это дракон?" - спросил кто-то.

Гарри испуганно повернулся - его очки запрыгали по полу - и увидел, что на него смотрит мальчик примерно его возраста с роликовым багажником.

"Перестань паяльаться, Дин!" - сказала ему женщина. "И конечно же, это не сова".

"Не сова, мама", - ответил Дин. "Вон, несет сундук и клетку с совой - разве ты не видишь, э-э, его? Ее?"

"Ты имеешь в виду меня?" спросил Гарри, протягивая лапу к клетке Хедвиг, чтобы опустить ее.

"Нет, я имею в виду другого чертова дракона!" возразил Дин, и мама замахала на него рукой.

"Дин Томас! Я тебя так не воспитывала!"

"Прости, мам", - поморщился Дин. "Но... ты правда не можешь сказать, что он дракон?"

"Подожди", - сказал Гарри, доставая свои очки. "Ты можешь сказать, что я дракон?"

Он наклонил голову. "Хогвартс, верно?"

"Да, это я", - согласился Дин. "Я должен был догадаться, что если я столкнусь с каким-то случайным драконом в центре Лондона, то это будет волшебство".

"О чем ты говоришь, Дин?" спросила его миссис Томас.

"Это магия", - услужливо пояснил Гарри. "Я так думаю, во всяком случае".

"Да, ты думаешь", - фыркнул Дин. "Это может быть любой другой причиной".

"Я узнал о магии только месяц назад", - сказал Гарри. "До этого я думал, что такое иногда случается с растущими мальчиками - или девочками, я полагаю".

"Да, потому что это нормально", - сказал Дин, улыбаясь. "Так ты еще один магглорожденный?"

"Я почти уверен, что нет, но я вырос с тетей и дядей, а они не волшебники", - сказал Гарри. "Вы не знаете, как добраться до железнодорожных платформ? Я здесь совсем заблудился".

"Это так странно", - тихо сказал Дин, оглядывая людей, идущих во всех направлениях через Кингс-Кросс. "Конечно, на нас смотрят странно, но это из-за твоей совы. А не потому, что ты дракон".

"Да, но я уже привык к этому", - ответил Гарри. "А вот то, что меня заметили как дракона, - это странно".

Чернокожий мальчик покачал головой. "Нет, самое странное то, что ты до сих пор не сказал мне, какая у тебя команда".

"У меня нет команды", - честно признался Гарри. После того как он узнал, что удар мячом по крыльям считается "гандболом", у него не было ни желания, ни возможности слушать радио или смотреть телевизор у Дурслей - конечно, не настолько, чтобы следить за командой.

"Ну, ты из Суррея, так что... "Кристал Пэлс"?" предположил Дин. "Звучит как место, которое понравится дракону".

"Это похоже на место, где бы жил дракон", - сказал ему Гарри. "И нет, я не фанат Хрустального дворца".

Дин почти остановился, пораженный ужасной мыслью.

"...это ведь не "Миллуолл", верно?"

"Кто?"

"Фух, - сказал Дин, поспешно возвращаясь к тележке, на которой стоял багажник Гарри. "Ну, если это не "Миллуолл" и не "Хотспур", то я не против".

Они обогнули угол и увидели платформы девять и десять.

"Ты ведь пообедал, Дин?" спросила миссис Томас.

"Конечно, мама", - ответил Дин. "Он был в моем багажнике вместе со всем остальным, помнишь?"

"Тебе все равно лучше проверить", - посоветовала миссис Томас, и Гарри остановил свою тележку, пока Дин открывал свой роликовый багажник, чтобы проверить.

"...Мам, ты дала мне яйцо и кресс-салат?" - спросил он. "Спасибо!"

"Ну, ты же собираешься уехать на несколько месяцев", - сказала она. "Не забывай хорошо питаться, когда будешь там, я не знаю, какая еда у волшебников..."

"А ты знаешь?" спросил Дин, глядя на Гарри. "Я знаю, ты сказал, что тебя воспитывали люди, которые не были волшебниками, но я подумал, что ты можешь иметь представление".

"К сожалению, нет", - ответил Гарри, покачивая головой. "Большинство вещей для меня вкусные. Хотя по дороге я перекусил, поезд задержался, и я взял еду в вагоне с питанием".

"... черт возьми", - моргнул Дин. "Ты не шутишь, что большинство вещей тебе покажутся вкусными, если ты сможешь съесть одну из них".

Гарри пожал плечами, не упоминая о том, что на самом деле он тоже съел упаковку. (Это был спорный вопрос, что было вкуснее).

Миссис Томас неожиданно обняла Дина, крепко прижав его к себе и поцеловав. Гарри отвел взгляд, чувствуя себя немного неловко, и подождал, пока она отпустит его и скажет, чтобы он наслаждался.

Затем они вдвоем направились к пространству между платформами девять и десять.

"Видимо, помогает, если закрыть глаза?" вызвался Гарри. "Я писал об этом одному человеку, и он рассказал мне об этом".

"Стоит попробовать", - признал Дин. "Но, в любом случае, раз уж ты сказал, что не поддерживаешь футбольную команду... никогда не думал о "Вест Хэме"?"

<http://tl.rulate.ru/book/102404/3539738>